

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 April 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 784/2016* ** ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.К.А. (представлена адвокатом Зохойром Снасни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявительницы в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопрос существа:</i>	риск подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	3 и 22

**Решение, принятое в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против
пыток**

1.1 Автором сообщения является Ф.К.А., гражданка Пакистана, родившаяся 3 июня 1985 года в Пакистане. Заявительница подлежит принудительному возвращению из Канады в Пакистан после отклонения ее заявления о судебном пересмотре отрицательного решения Отдела по защите беженцев по ее ходатайству о предоставлении убежища. Она обратилась с просьбой о применении временных мер в целях приостановления ее депортации в Пакистан, поскольку ее принудительная высылка в Пакистан будет, по ее мнению, представлять собой нарушение Канадой статей 3 и 22 Конвенции против пыток.

1.2 23 ноября 2016 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам,

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (несогласное) мнение члена Комитета Абдельвахаба Хани.

обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявительницы в Пакистан до тех пор, пока ее жалоба рассматривается Комитетом. 18 мая 2017 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отозвать свою просьбу о временных мерах. 24 июля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер¹. Автор сообщения представлена адвокатом г-ном Зохейром Снасни.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В январе 2009 года после окончания учебы заявительница поступила на работу в местное отделение английской газеты «Санди таймс» в Лахоре². В газете она работала помощником редактора. В ее обязанности входили подготовка репортажей, редактирование и написание статей³. Заявительница работала над статьями по таким темам, как женская мода, которые иллюстрировались фотографиями моделей «западного типа». Она утверждает, что эта газета славилась тем, что была «слишком откровенной и либеральной», поскольку у экстремистов и движения «Талибан» в Пакистане весьма консервативные представления о положении и роли женщины в обществе.

2.2 Поскольку заявительница вносила заметный вклад в подготовку таких статей, а главным образом потому, что ее выбрали в качестве лица, представляющего газету на некоторых мероприятиях в целях повышения репутации этого периодического издания⁴, она стала мишенью для «Талибана» и других экстремистов. Первоначально угрозы не были направлены против нее лично, они поступали в адрес других сотрудников, в том числе ее начальницы Масумы Малхи. Руководство редакции газеты обратилось к сотрудникам с просьбой носить «восточную одежду» и закрывать лица во время поездок на работу и с работы, при этом везде, куда бы они ни направлялись, их сопровождали охранники⁵.

2.3 В августе 2009 года заявительница стала лично получать угрозы. Сначала прокололи шины ее автомобиля. Затем ее водитель получил конверт с ее фотографиями, разрисованными красным маркировочным фломастером. В конверте также содержалось письмо с угрозами напасть на нее и применить кислоту и предупреждением о том, что ей не удастся скрываться вечно. Разные угрозы часто поступали и в адрес редакции газеты. В конце августа 2009 года в газете была опубликована статья о мероприятии, проведенном благотворительным фондом; его основателем являлся прогрессивный политик, которого ненавидел и за которым охотился «Талибан». Иллюстрациями к статье послужили фотографии заявительницы в обществе этого политика. После публикации этой статьи в ее адрес стало поступать еще больше угроз в виде текстовых сообщений и звонков на ее личный мобильный телефон. Она была вынуждена дважды поменять свой номер, но это не дало никаких результатов. Ей вновь начали угрожать тем, что ее изуродуют или обольют кислотой за то, что она «столь бесстыже показывает свое лицо мужчинам».

2.4 В январе 2010 года, после опубликования в издании скандальной фотографии⁶ одной из моделей, сделанной в ходе недели моды в Карачи, угрозы в ее адрес участились. Несколько раз ее преследовали странные велосипедисты, а однажды, когда автомобиль, в котором она находилась и которым управлял один из охранников газеты, остановился на светофоре, кто-то сильно ударил по стеклу и заорал ей, чтобы она выходила. Заявительница решила покинуть страну, поскольку к концу 2009 года ее родители также начали получать угрозы.

¹ Заявительница в настоящее время проживает в Канаде. Она утверждает, что ее высылка «неизбежна», не указывая сроков ее депортации.

² Эта газета принадлежала г-ну Салману Тассиру, политику, который был в то время губернатором Пенджаба.

³ Она представила Комитету в подтверждение официальную справку от ее бывшего начальника.

⁴ Копии некоторых статей с иллюстрациями были предоставлены Комитету.

⁵ Заявительница не представила более подробной информации.

⁶ Заявительница не объясняет, почему эта фотография была сочтена скандальной.

2.5 22 июня 2010 года заявительница прибыла в Канаду по студенческой визе. После ее отъезда ее родителям часто звонили по телефону и спрашивали, где она скрывается. Они даже были вынуждены переехать в Дубай на некоторое время, поскольку опасались за свои жизни⁷. После этого ее родителям пришлось время от времени менять место проживания, чтобы избежать угроз.

2.6 17 августа 2012 года, сразу же после истечения срока действия ее студенческой визы, заявительница подала ходатайство о предоставлении убежища. 30 марта 2016 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады отклонил ее ходатайство о предоставлении статуса беженца⁸. Не оспаривая того факта, что она работала журналисткой в газете «Санди таймс», Отдел счел, что заявительница не заслуживает доверия, что ее поведение не согласуется с якобы испытываемыми ею опасениями и что она не обращалась за защитой к местным органам власти. Отдел указал, что заявительница впоследствии изменила свою первоначальную версию изложения фактов, которую она представила 18 сентября 2012 года⁹. Он также указал, что ее объяснение в отношении того, что эти элементы ранее не были доведены ею до сведения властей, поскольку у нее было ощущение, что на нее оказывают давление, не воспринимается как заслуживающее доверия, поскольку свое первоначальное заявление она написала в Канаде, когда была свободна от дальнейших угроз. Отдел счел, что ее поведение не было последовательным, так как решение покинуть Пакистан, по сообщениям, было принято ею в конце 2009 года, а уехала она лишь в июне 2010 года. В части представленных доказательств Отдел заявил, что официальные письменные свидетельства ее бывших коллег, подтверждающие проблемы, с которыми она якобы столкнулась, являются идентичными¹⁰, а поскольку заявительница не смогла объяснить причин этого, он отказывается придавать какую-либо доказательственную силу этим документам. Кроме того, Отдел счел неправдоподобным утверждение о том, что ее родители продолжают получать угрозы, так как она покинула Пакистан несколько лет назад. И наконец, Отдел счел, что она не заслуживает доверия, поскольку никогда не обращалась за защитой к властям в ее стране, а ее утверждение о том, что ее «высокопоставленный начальник» в состоянии лучше защитить ее, чем полиция, не может считаться достаточным.

2.7 Заявительница обратилась в Федеральный суд с просьбой о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев, которая была отклонена 25 августа 2016 года. Она утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку приостановление депортации, которое может разрешить Федеральный суд, не является эффективным средством правовой защиты¹¹.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что, депортировав ее в Пакистан, Канада нарушит ее права, предусмотренные в статье 3 Конвенции. Она опасается, что подвергнется угрозе применения пыток либо жестокого или бесчеловечного обращения и наказания со стороны «Талибана», поскольку работала журналисткой и является эмансипированной женщиной. Когда она проживала в Пакистане, ей угрожали расправой с применением кислоты и даже убийством.

⁷ Дополнительная информация содержится в официальных письменных показаниях ее сестры и отца от 3 марта 2016 года, представленных в виде приложения к жалобе.

⁸ Копия уведомления о явке на слушание прилагается к жалобе. Заявительница, однако, не представила копии решения. Причина медленного рассмотрения ее иска не разъясняется. Указано, что ее ходатайство о предоставлении статуса беженца было передано в Отдел по защите беженцев 17 августа 2012 года.

⁹ Согласно решению Отдела по защите беженцев она, кроме того, упомянула, в частности, о некоторых политических элементах, которые с ее точки зрения важны для разъяснения существующей опасности для журналистов, особенно женщин, в Пакистане.

¹⁰ Официальные письменные свидетельства, о которых идет речь, не были представлены Комитету.

¹¹ Поскольку Отдел по защите беженцев заявил, что у ее иска отсутствует заслуживающее доверия обоснование, Федеральный суд не принял решения о приостановлении депортации.

3.2 Она подчеркивает, что в ее адрес поступали различные угрозы, что она была вынуждена находиться под защитой охранников газеты во время всех ее поездок и что ее родители по-прежнему получают угрозы в ее адрес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 мая 2017 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в том числе просьбу об отмене временных мер.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо по двум причинам. Во-первых, оно считает, что заявительница не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты, поскольку не ходатайствовала о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Государство-участник утверждает, что, если бы она подала ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство из-за пределов Канады, то ей, возможно, было бы разрешено остаться в Канаде в качестве постоянного резидента с учетом результатов оценки¹², проведенной Министерством по вопросам гражданства и иммиграции Канады. Государство-участник напоминает, что Департамент по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады получил ходатайство заявительницы о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности 27 января 2017 года. Однако ее ходатайство было отклонено 13 февраля 2017 года на основании пункта 1.2 статьи 25 Закона об иммиграции и защите беженцев, согласно которому никакое лицо не может подавать ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в течение 12 месяцев с момента принятия Отделом по защите беженцев отрицательного решения. Поскольку этот Отдел отклонил ее ходатайство о предоставлении убежища решением от 30 марта 2016 года, а Федеральный суд 25 августа 2016 года отклонил ее заявление о судебном пересмотре принятого Отделом отрицательного решения, заявительница не имела права ходатайствовать о предоставлении ей постоянного вида на жительство. Департамент по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады уведомил заявительницу об отрицательном решении сообщением по электронной почте 28 февраля 2017 года. Государство-участник сообщает, что с момента отклонения ходатайства заявительницы прошло 12 месяцев, и она, таким образом, имеет право направить в Департамент новое ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Государство-участник, тем не менее, отмечает, что заявительница этого не сделала.

4.3 Во-вторых, государство-участник считает, что заявительница не обратилась с просьбой о проведении оценки рисков до высылки. Государство-участник напоминает, что находящиеся в Канаде лица, исключая тех, кто находится под защитой, или тех, кто признается другой страной, в которую они могут быть возвращены, в качестве «беженцев по смыслу Конвенции», могут ходатайствовать о проведении такой оценки, если они подлежат высылке в принудительном порядке¹³. Соответствующее лицо может обратиться за защитой к министру в течение 15 дней после уведомления о принятии решения о высылке¹⁴. Государство-участник напоминает, что оценка проводится специальными, независимыми и беспристрастными сотрудниками, которые подчиняются Министерству по вопросам гражданства и иммиграции Канады¹⁵. Сотрудники, проводящие оценку, определяют, может ли высылка стать причиной возникновения для заявителя опасности преследования согласно определению, содержащемуся в Конвенции о статусе беженцев, опасности

¹² После внесения в 2010 году законодательных изменений в систему Канады, касающуюся беженцев, обоснование ходатайств по соображениям гуманности и сострадания больше не строится на угрозе жизни или применения пыток, но может иметь значение в той мере, в которой такая угроза касается того, будет ли заявитель непосредственно и лично испытывать необычные, неоправданные либо несоразмерные лишения в его или ее стране происхождения.

¹³ См. Immigration and Refugee Protection Act, art. 112.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Начиная с 2016 года название Министерства по вопросам гражданства и иммиграции было изменено на Министерство по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства.

подвергнуться пыткам, опасности лишиться жизни либо подвергнуться жестокому или бесчеловечному обращению и наказанию в случае возвращения в страну происхождения¹⁶. Исходя из результатов оценки, сотрудники могут решить, что заявитель является беженцем по смыслу Конвенции либо лицом, нуждающимся в защите. Государство-участник утверждает, что заявительница имела право ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки начиная с 29 марта 2017 года, но не сделала этого. Кроме того, государство-участник заявляет, что, если Комитет согласится отменить по просьбе Канады временные меры, Управление пограничной службы Канады могло бы начать процедуру уведомления заявительницы о ее праве ходатайствовать о проведении такой оценки. Государство-участник отмечает, что, если бы она направила такое ходатайство о проведении оценки, то действие постановления о ее депортации было бы приостановлено. Вместе с тем государство-участник отмечает, что согласно статье 113 Закона об иммиграции и защите беженцев заявитель, чье ходатайство о предоставлении защиты в качестве беженца было отклонено, может представлять в контексте заявления о проведении оценки лишь новые доказательства, которые появились после отклонения ходатайства либо не могли быть получены по объективным причинам или на представление которых заявитель не мог рассчитывать в данных обстоятельствах на момент отклонения ходатайства. От заявителя, таким образом, будут требовать представления сотрудникам, которым поручено проведение оценки, новых доказательств наличия для него лично угрозы. Государство-участник далее утверждает, что заявительница могла бы обратиться в Федеральный суд Канады за разрешением на осуществление судебного пересмотра решения в случае отклонения заявления о проведении оценки¹⁷. Кроме того, государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Аюнз против Канады*, в которых он счел, что заявитель, чье ходатайство о проведении оценки риска до высылки рассматривалось канадскими властями и чья высылка была отсрочена, не исчерпал одного средства правовой защиты, которое было и доступным, и эффективным¹⁸. Государство-участник также ссылается на соображения Комитета по делу *Б.М.С. против Швеции*, в котором Комитет счел сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку срок действия решения о высылке заявителя истек, в связи с чем оно более не подлежало обязательному исполнению, а заявителю уже не угрожала высылка в страну его происхождения, и в стране пребывания у него все еще имелось эффективное альтернативное средство правовой защиты, так как он мог подать новое ходатайство о предоставлении убежища и обжаловать отрицательные решения по этому ходатайству¹⁹. Государство-участник напоминает также о том, что в деле *Л.С.Б. против Канады*, Комитет пришел к заключению, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку не ходатайствовали о разрешении провести судебный пересмотр отрицательного решения, принятого по итогам оценки риска до высылки, и что «такого рода ходатайства не являются простой формальностью»²⁰.

4.4 Кроме того, государство-участник заявляет, что утверждения заявительницы несовместимы с положениями Конвенции, поскольку ненадлежащее обращение, которому, как утверждает заявительница, она подверглась, не может быть приравнено к «пытке» для целей Конвенции. Государство-участник исходит из правовой практики Комитета, согласно которой вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо негосударственного образования, без ведома или молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции²¹. Государство-участник утверждает, что заявительница не объяснила,

¹⁶ Immigration and Refugee Protection Act, arts. 96, 97 and 98.

¹⁷ Ibid., art. 72.

¹⁸ См. *Аюнз против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005), пункт 6.4.

¹⁹ См. *Б.М.С. против Швеции* (CAT/C/49/D/437/2010), пункт 6.2.

²⁰ См. *Л.С.Б. против Канады* (CAT/C/39/D/304/2006), пункт 6.6.

²¹ См., например, дело *Л.Х.Р.Ч. против Швеции* (CAT/C/33/D/218/2002), пункт 5.2: «Вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо

каким именно образом правительство Пакистана могло согласиться либо попустительствовать причинению ей неправительственными субъектами боли или страданий, и почему ее утверждения, касающиеся экстремистских и исламистских группировок, равнозначны исключительным обстоятельствам, в которых статья 3 Конвенции может также распространяться на действия неправительственных субъектов²². Напротив, заявительница неоднократно утверждала, что ей угрожали и за ней охотились экстремисты, выступающие против правительства Пакистана.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что заявительница недостаточно обосновала свои утверждения либо не представила каких бы то ни было доказательств того, что ей угрожает предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток со стороны пакистанских властей или военизированных групп в Пакистане и что ее высылка в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что заявительница ни разу не запросила защиты у пакистанских властей²³. Оно напоминает, что в ходе собеседования в Отделе по защите беженцев заявительница указала, что она не подавала никаких жалоб, поскольку считает, что ее «высокопоставленный начальник» в состоянии наилучшим образом защитить ее. Однако, Государство-участник отмечает, что автор сообщения не продемонстрировала, что полиция не смогла защитить ее или что она не сможет получить защиту полиции после возвращения в Пакистан, если вновь возникнут те же проблемы.

4.6 Кроме того, государство-участник напоминает, что утверждения заявительницы были компетентно и беспристрастно рассмотрены в ходе внутренних процедур, в рамках которых не было выявлено личной опасности для заявительницы в случае ее возвращения в Пакистан, и что в функции Комитета не входит вновь оценивать доказательства или основанные на фактических материалах выводы, сформулированные внутригосударственными судами или трибуналами. Государство-участник отмечает, что заявительница не представила каких-либо доказательств в поддержку своих утверждений, в частности копий угроз, которые она якобы получала на номер своего мобильного телефона, либо уведомления ее телефонной компании в доказательство того что, она сменила номер телефона. В связи с этим сотрудник Отдела по защите беженцев пришел к выводу о том, что ее поведение не согласуется с ее утверждениями, поскольку она представила новую информацию лишь за день до собеседования в Отделе; она никогда не обращалась в полицию и не представила доказательств того, что полиция не сможет ее защитить. Кроме того, заявительница направила ходатайство о предоставлении убежища лишь через два года после ее прибытия в Канаду. Государство-участник утверждает, что заявительнице не удалось доказать соответствующим канадским властям, что ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан, и что ее сообщение, следовательно, несовместимо с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 правил процедуры Комитета.

4.7 Государство-участник также отвергает доводы заявительницы о том, что ее принудительная высылка в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 16 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, что пересмотр судебного решения не является эффективным средством правовой защиты, как это требуется в соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что существующие процедуры являются ненадлежащими. Государство-участник считает, что вышеупомянутые претензии несовместимы с пунктом 1 статьи 22 Конвенции против пыток. Оно далее отмечает, что у заявительницы был доступ ко всем имеющимся средствам правовой защиты для обжалования решений об отклонении ее ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что заявительница добивается от Комитета

негосударственного образования, без ведома или молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции, за исключением тех случаев, когда контроль над занимаемой территорией, на которую будет возвращен заявитель, осуществляется неправительственной группировкой, выполняющей квазиправительственные функции».

²² См. *Л.Х.Р.Ч. против Швеции*, пункт 5.2.

²³ См., например, *Ф.А.Б. против Швейцарии* (CAT/C/43/D/348/2008/Rev.1), пункт 7.4.

пересмотра оценки фактов и доказательств и толкования внутреннего законодательства канадскими властями. Кроме того, заявительница не продемонстрировала, что национальные суды действовали произвольно, предвзято или каким-либо образом отказывали ей в доступе к правосудию. Таким образом, заявительница даже на первый взгляд не сумела убедительно обосновать свою жалобу.

4.8 И наконец, государство-участник считает, что это сообщение является полностью несостоятельным, поскольку в нем не приводится никаких доказательств, свидетельствующих о том, что заявительнице грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Пакистане.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 19 июля 2017 года заявительница представила свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявительница отвергает замечание государства-участника, утверждая, что не направила нового ходатайства о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания ввиду продолжительности срока, необходимого для этой процедуры, которая может занять до шести месяцев, не оказывая при этом никакого приостанавливающего действия на процесс высылки. Поэтому она считает эту процедуру неэффективным средством правовой защиты, поскольку она не препятствует ее депортации в Пакистан. Заявительница далее утверждает, что, если бы она подала ходатайство об оценке рисков до высылки, ей пришлось бы представлять только новые свидетельства, которые появились после того, как ее ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено. Она утверждает, что не смогла бы представить новую информацию Управлению пограничной службы Канады, поскольку она не располагает такой новой информацией. Она также утверждает, что сотрудники, проводящие такую оценку, не являются независимыми, беспристрастными и компетентными в решении вопросов, связанных с правами человека. Кроме того, заявительница отмечает, что Федеральный суд Канады последовательно придерживается мнения о том, что Совет по делам иммиграции и беженцев Канады обладает дискреционными полномочиями в вопросах предоставления убежища²⁴. Федеральный суд Канады может отклонить решение Совета по делам иммиграции и беженцев лишь в том случае, когда Суд усматривает нарушение процедуры или юридическую ошибку. Поэтому заявительница считает, что нет никаких оснований для пересмотра ее дела. Соответственно, она полагает, что исчерпала все внутренние средства правовой защиты, которые могли бы быть эффективными.

5.3 Что же касается утверждения государства-участника о недостаточном обосновании жалобы, то заявительница утверждает, что представила доказательства в поддержку своих утверждений в виде копий газетных статей и письменных свидетельств²⁵. Она заявляет, что ее утверждения не были в полной мере рассмотрены властями, настаивая на том, что она в течение почти семи лет подвергалась преследованиям со стороны исламистских групп в Пакистане. Она поясняет, что ее родители были вынуждены на время переехать в Дубай из-за того, что опасались подвергнуться преследованиям и нападениям. Поскольку Объединенные Арабские Эмираты не выдают постоянного вида на жительство, они возвратились в Пакистан, где ее мать скончалась от болезни в 2014 году. Заявительница утверждает, что не смогла даже поехать в Пакистан, чтобы присутствовать на похоронах своей матери. Будучи журналисткой и современной женщиной, она опасается стать мишенью для исламистских группировок и подвергнуться преследованиям, насилию и угрозам

²⁴ Совет по делам иммиграции и беженцев Канады является подразделением Министерства по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады.

²⁵ Заявительница представила официальные письменные свидетельства своих коллег, но государство-участник сочло их не заслуживающими доверия, поскольку они являются почти идентичными.

смерти в случае ее возвращения в Пакистан, что может причинить ей непоправимый вред.

5.4 Кроме того, заявительница отвергает замечание государства-участника о том, что в Пакистане она не обращалась за защитой в полицию. В письменном свидетельстве от 26 июля 2017 года²⁶ заявительница утверждает, что газета, где она работала, направила в полицию официальные жалобы, однако до ее отъезда в Канаду она так и не встретила с кем-либо из сотрудников полиции, которые начали бы проводить расследования. Она утверждает, что ей не была предложена какая бы то ни было защита, когда она пыталась добиться помощи со стороны государственных органов власти, хотя полиция подтвердила, что жалобы получены и рассмотрены, но сочтены недостаточно серьезными, поскольку ни один из этих инцидентов не привел к телесным повреждениям. Заявительница, однако, не приводит никаких соответствующих доказательств.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь²⁷.

6.3 Комитет принимает к сведению, что заявительница подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца, которое было отклонено Отделом по защите беженцев 30 марта 2016 года, что она подала заявление о судебном пересмотре решения Отдела в Федеральный суд, которое было отклонено 25 августа 2016 года, и что она подала ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям сострадания 27 января 2017 года, которое было отклонено 13 февраля 2017 года. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции на том основании, что заявительница не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, в частности, не направила ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и ходатайство об оценке рисков до высылки.

6.4 Комитет, опираясь на свою правовую практику, напоминает, что ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду его дискреционного и внесудебного характера²⁸ и того факта, что оно не приостанавливает исполнения решения о высылке заявителя²⁹. Соответственно, Комитет не считает, что для целей приемлемости автору сообщения необходимо прибегнуть к направлению ходатайства

²⁶ Представлено 27 июля 2017 года.

²⁷ См. *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 34.

²⁸ См. *Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999), пункт 7.3.

²⁹ См. *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; *Дж.М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4. См. также *Р.С.М. против Канады* (CAT/C/50/D/392/2009), пункт 6.3, и замечание общего порядка Комитета № 4, пункт 34.

о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания³⁰.

6.5 Что касается того факта, что заявительница не ходатайствовала о проведении оценки рисков до высылки, то Комитет принимает во внимание замечание государства-участника о том, что Управление пограничной службы Канады рассматривает ходатайства о проведении таких оценок, подаваемые находящимися в Канаде лицами, ходатайства о предоставлении статуса беженца которых были отклонены и которые подлежат высылке в принудительном порядке и могут представить новые доказательства, которые появились после отклонения их ходатайств или по объективным причинам не могли быть получены или представлены на момент отклонения ходатайства. Комитет также отмечает, что заявительница получила право ходатайствовать о проведении такой оценки 29 марта 2017 года (пункт 4.3) и могла впоследствии обратиться в Федеральный суд с заявлением о судебном пересмотре возможного отрицательного решения по итогам такой оценки, однако не сделала этого. Комитет принимает к сведению аргумент заявительницы о том, что внутренние средства правовой защиты, о которых идет речь, не являются эффективным средством правовой защиты в ее деле, поскольку она не может представить новых доказательств Управлению пограничной службы Канады и считает, что этот процесс оценки не является независимым.

6.6 Комитет отмечает, что в соответствии с положениями Закона об иммиграции и защите беженцев заявительнице не грозит депортация в ходе рассмотрения вопроса о проведении оценки рисков до высылки, поскольку исполнение распоряжения о высылке приостанавливается (см. пункт 4.3 выше). В связи с этим Комитет отмечает, что заявительница не пыталась представить какие-либо новые доказательства в соответствии с требованиями Закона об иммиграции и защите беженцев³¹, а также не обращалась за правовой помощью для целей ходатайства о проведении оценки. Комитет также отмечает, что заявительница в соответствующее время не настаивала на том, чтобы ее представлял назначенный государством адвокат, напоминая, что ответственность за ошибки и упущения, допущенные нанятым частным образом адвокатом, в принципе не может быть возложена на государство-участник³². Комитет напоминает далее, что сами по себе сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора сообщения от обязанности исчерпать их, особенно в тех случаях, когда эти средства являются достаточно доступными и оказывают приостанавливающее действие. Принимая к сведению аргументацию заявительницы о том, что ходатайство о проведении оценки не представляло бы собой эффективное средство правовой защиты в ее деле, Комитет считает, что она не привела достаточных доводов, которые оправдывали бы ее отказ воспользоваться этой возможностью направить ходатайство о проведении такой оценки и которые продемонстрировали бы, что процедура оценки неэффективна в данном деле.

6.7 Комитет, соответственно, с удовлетворением принимает довод государства-участника о том, что в данном конкретном случае имелись как доступные, так и эффективные средства правовой защиты, которые заявительница не исчерпала³³. С учетом этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является также неприемлемым в силу его несовместимости с Конвенцией или явно необоснованным.

³⁰ См. *Д.Н.Н. против Канады* (CAT/C/64/D/615/2014), пункт 6.4, *Ю.А. против Канады* (CAT/C/63/D/767/2016), пункт 6.4, и *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.3.

³¹ См. *Аюнг против Канады*, пункт 6.4.

³² См. *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), пункт 6.4.

³³ См. *Дж.С. против Канады*, пункт 6.6, *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.6, *Шодешинде против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014), пункт 6.8, и *Ю.А. против Канады*, пункты 6.6 и 6.7.

7. Таким образом, Комитет постановляет:
- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
 - b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

Приложение

Особое мнение члена Комитета г-на Абдельвахаба Хани (несогласное)

[Язык оригинала: французский]

1. Государство-участник отмечает, что «заявительница не подала дополнительно ходатайства о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ)». Оно напоминает, что «любое лицо может подать ходатайство по процедуре ОРДВ, если это лицо подлежит принудительной высылке», и утверждает, что «это заинтересованное лицо может обратиться с просьбой о защите к министру в течение 15 дней с момента уведомления о решении о высылке». Государство-участник связывает возможность такого средства правовой защиты для обжалования с уведомлением о принудительной высылке, что, в свою очередь, связано с его желанием добиться отмены временных мер (пункт 4.3), на которых настаивал Комитет.
2. Между тем государство-участник не упоминает о каком-либо решении о высылке, которое должно быть приведено в исполнение посредством принудительных мер. Заявительница ограничивается лишь заявлением об угрозе «неизбежной» высылки, не уточняя, в какие сроки она предусмотрена. Отсутствие уведомления влечет за собой невозможность для заявительницы подать просьбу о предоставлении защиты, что делает такое средство правовой защиты неэффективным.
3. Кроме того, государство-участник утверждает, что у заявительницы имелись все возможности подавать ходатайство о проведении оценки рисков до высылки после 30 марта 2016 года, даты отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища, но она не воспользовалась этим средством правовой защиты.
4. Государство-участник при этом не уточняет, что право подавать ходатайство о проведении оценки рисков до высылки возникает у заявительницы лишь по истечении 12 месяцев после этой даты, а в течение всего этого срока получивший отказ проситель убежища не может прибегать к каким-либо обжалованиям. Эти сроки являются чрезмерно продолжительными, учитывая уязвимость положения заявительницы, которой было отказано в убежище после того, как пять лет назад она впервые обратилась с подобным ходатайством.
5. Оценка рисков до высылки, несмотря на ее благородную направленность, на практике, тем не менее, по-прежнему представляет собой механизм, который не является независимым и сводится к дискреционному рассмотрению дела, проводимому сотрудниками министерства. Проситель убежища, которому было отказано, может обосновывать свое ходатайство о проведении оценки, используя лишь новые доказательства.
6. Возможность прибегнуть к проведению оценки рисков до высылки обусловлена получением от министра уведомления, в котором имеющему на это право заявителю предлагается воспользоваться этим правом. Между тем государство-участник не упомянуло о каком-либо подобном уведомлении, направленном в адрес заявительницы и, следовательно, не продемонстрировало ей наличия у нее действительной возможности проведения такой оценки.
7. Заявительница отмечает, что случаи проведения оценки рисков до высылки являются редкими. Этот факт подтверждает и само государство-участник в ходе рассмотрения своего седьмого периодического доклада (CAT/C/CAN/7), указывая, что «показатель удовлетворения ходатайств об ОРДВ, направленных в течение последних

пяти лет составляет 5,2%»¹. Официальные статистические данные² свидетельствуют о том, что «показатели удовлетворения ходатайств об ОРПВ оставались достаточно низкими», между 1,4% в 2010 году и 3,1% в 2014 году³, составив ежегодно в среднем лишь 2%.

8. В этих условиях довольно низкие показатели оценки рисков до высылки относятся скорее к выяснению вероятности редких событий и их случайных переменных, согласно распределению Пуассона⁴, чем к вероятности применения эффективного средства правовой защиты и разумной вероятности возмещения вреда.

9. Наконец, по мнению государства-участника заявительница могла бы ходатайствовать перед Федеральным судом Канады⁵ о разрешении судебного пересмотра решения об отказе, что является не апелляцией на решение, а ходатайством о пересмотре решения и процесса принятия решений⁶. Доля направления таких ходатайств составила лишь 8% в период 2009–2011 годов или 11% в период 2012–2014 годов. И «лишь 4% решений было принято в пользу судебного пересмотра в период 2009–2014 годов»⁷.

10. Значительные 26% лиц, которые могли иметь право на проведение оценки рисков до высылки, обратились с ходатайствами о пересмотре до истечения годичного срока запрета⁸, причем в этот период проявилась тенденция к оказанию содействия в направлении таких ходатайств⁹, с тем чтобы сократить число апелляций, сводя тем самым на нет любую возможность приостановления действия постановления об исполнении решения о высылке.

11. Приостанавливающее действие, а также разумные сроки, должны оцениваться с точки зрения охвата всех внутренних процедур, с тем чтобы избежать пробелов в системе защиты. Они должны охватывать период запрета прибегать к проведению оценки рисков до высылки, а также дополнительные сроки уведомления.

12. Несмотря на все вопросы и критические замечания Комитета в отношении проведения оценки рисков до высылки, государство-участник не изменило своей позиции не пересматривать процедуру в целях приведения ее в соответствие с положениями Конвенции и правовой практикой Комитета¹⁰.

13. В этих условиях оценка рисков до высылки не представляет собой эффективного средства правовой защиты для целей приемлемости в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку на практике заявительница не имела возможности воспользоваться этой оценкой; ввиду ее дискреционного и несудебного характера¹¹; в силу того, что она не оказывает приостанавливающего действия на высылку¹²; по причине того, что продолжительность предусмотренных процедур, включая период ожидания до момента подачи апелляции, превышает «разумные сроки»; и поскольку мала вероятность того, что заявительница действительно получит возмещение с помощью этого средства¹³. В целом по причине того, что она не

¹ См. CAT/C/SR.1695, пункт 34; и CAT/C/SR.1698, пункты 32, 33, 42 и 52.

² Обзор программы проведения оценки рисков до высылки, см. замечания № 8; <https://www.canada.ca/fr/immigration-refugies-citoyennete/organisation/rapports-statistiques/evaluations/programme-examen-risques-avant-renvoi/erar.html>.

³ Там же, диаграмма 4.6.

⁴ Siméon-Denis Poisson, *Recherches sur la probabilité des jugements en matière criminelle et en matière civile : Précédées des règles générales du calcul des probabilités*, 1837, passage 81, p. 205.

⁵ Ibid., art. 72.

⁶ См. обзор программы проведения оценки риска до высылки, сноска 38.

⁷ Там же, таблица 4.2.

⁸ Там же, пункт 4.2.4.

⁹ Там же, пункт 4.2.4.

¹⁰ См. CAT/C/SR.1698, пункт 33.

¹¹ См. *Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999), пункт 7.3.

¹² См. *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

¹³ См. *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2.

соответствует критериям эффективного средства правовой защиты, определенным в замечании общего порядка № 4¹⁴.

14. Таким образом, с учетом этих конкретных обстоятельств заявительница исчерпала внутренние средства правовой защиты для целей приемлемости в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 34.